

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

люди искусства

«ВСЕГО СЕБЯ ПОДАЙ ЛЮДЯМ...»

Р. ЗАХАРОВ,

народный артист СССР,
доктор искусствоведения, профессор

Имя человека, о котором я хочу рассказать, вы часто встречаете на страницах «Правды», «Известий», «Советской культуры», «Вечерней Москвы», а также других газет и журналов, — уже много лет мы читаем статьи, подписанные Викторинной Кригер.

...Солнечный летний день. Шумная, нарядная толпа на улице Горького. И среди спешащих по своим делам людей я замечаю невысокую женщину с энергичной походкой. Я узнаю ее и говорю: «Здравствуйте, Викторина Владимировна». «Здравствуйте, дорогой!» — отвечает она так же оживленно и таким же звонким голосом, как и тридцать семь лет назад, когда я с ней только что познакомился. И затем на меня обрушивается стремительный поток слов: «Ах, я так спешу, так спешу, я опаздываю!» — «Куда же?» — «В суд!» — «Что случилось, Викторина Владимировна, почему в суд?» — «Разве вы не знаете, — с укоризной говорит она, — что я уже много лет народный заседатель? Сколько передо мной проходит человеческих судеб! И как же важно чувствовать, что и здесь ты можешь помочь людям!»

Я знал, что известная балерина Большого театра, которой аплодировали зрители всей России, а также многих стран Европы и Америки, Викторина Кригер — член Союза журналистов СССР, но что она еще и народный заседатель, сейчас услышал впервые.

И тут я вспомнил еще одно обстоятельство, о котором теперь, вероятно, уже забыли. В свое время «Огонек» начал игру, которая вскоре стала очень популярной и которой все мы тогда увлекались. — «Викторину». Когда Михаил Кольцов решил учредить в «Огоньке» этот новый раздел, сотрудники журнала долго думали над тем, как его назвать. «Разве это проблема?» — сказал Кольцов. В руках у него был номер газеты «Известия» и в отделе объявлений он прочитал: «Сегодня состоится концерт Викторины Кригер». «Вот вам и название, — сказал он. — Впервые, Виктор — значит, победитель, а Виктория, Викторина — победа. Что же может быть лучше?». Вскоре Михаил Кольцов в числе вопросов «викторины» включил и такой: «Назовите имя самой популярной балерины Советского Союза». И в журнал пришло множество писем, где называлось имя Викторины Кригер.

Энергичная, темпераментная, живая — сегодня она такая же, как и в дни своей молодости, когда начинала артистическую жизнь.

Поступив в Большой театр в 1910 году, балерина перетанцевала почти весь его тогдашний репертуар. Ее партнерами были выдающиеся артисты своего времени — Михаил Мордкин, Лаврентий Новиков, Леонид Жуков, Николай Тарасов, Иван и Виктор Смольцовы и другие. Если перелистать страницы газет и журналов тех лет, то в рецензиях о балете мы найдем высокие похвалы искусству артистки, искусству талантливого, самобытного интересному. В танце Кригер

сочетались сильная, уверенная техника и тонкий артистизм — качества, позволявшие ей создавать на сцене разнообразные, живые образы. В этом я убедился сам, когда мне довелось готовить с ней в 1936 году партию Заремы, затем позднее — в 1945 году — работать над ролью Мачехи в балете С. Прокофьева «Золушка» на сцене Большого театра Союза ССР. За исполнение этой роли артистка была удостоена Государственной премии СССР.

За долгую, сорокапятилетнюю жизнь асафьевского «Бахчисарайского фонтана» на наших и зарубежных сценах с какими-то только исполнителями роли Заремы мне как постановщику этого спектакля не приходилось встречаться. И всегда одной из главных моих задач было разбудить у артистки темперамент. В случае же с Кригер передо мной встала задача обратная: мне приходилось «укрощать» ее темперамент, ее эмоции.

...Родилась Викторина Владимировна в Петербурге в театральной семье: ее отец, Владимир Александрович, был известный всей театральной России драматический артист, мать, Надежда Ниловна, тоже хорошо знали и как актрису, и как автора более двадцати пьес, которые шли во многих театрах страны, в том числе и в известном московском театре Корша. Актерами были и дед будущей балерины, и ее бабушка.

Когда семья обосновалась в Москве, родители привели маленькую Викторину (в числе двухсот кандидатов на пятнадцать мест) в императорское театральное училище, где она и начала изучать тот балетный экзерсис, заниматься которым, кажется, не прекращает и по сей день.

Семья Кригер принадлежала к той части русской интеллигенции, которая приняла Октябрьскую революцию, не покинула Родину в трудные годы и делила с народом все лишения периода гражданской войны. Молодая, но уже известная артистка, Викторина Кригер охотно демонстрировала свое искусство новому зрителю, для которого в те годы широко открылись двери театров и концертных залов. Тренироваться и выступать приходилось в холодных, непопулярных помещениях. Люди, до отказа заполнявшие залы, сидели в красноармейских шинелях, в матросских бушлатах, перевязанных крест-накрест пулеметными лентами...

Балерина выезжала и на заводы, где танцевала прямо в пехах перед рабочими, и в воинские части. Добиралась туда то на розвальнях, а то и шла пешком через весь город, а вместо гонорара случалось получать селедку или мешочек картошки. Но самым ценным подарком были для нее, разумеется, те восторженные аплодисменты, которыми неизменно встречала артистку эта новая, такая искренняя и благодарная аудитория.

С 1929 по 1923 год Викторина Владимировна гастролировала за рубежом — в Румынии, Болгарии, Чехословакии, Швеции, Италии, Германии, Канаде, и всюду

была первой балериной, которая представляла искусство молодой Советской страны. А время тогда было нелегкое — не закончилась еще гражданская война, наша молодая республика еще не имела дипломатических контактов со многими государствами, в том числе и с США, да и выброшенные революцией из пределов нашей Родины враги горели ненавистью к советским людям... Но, несмотря на все это, гастролям Викторины Кригер сопутствовал большой успех. Так, например, в США пресса писала о ней: «Викторина Кригер — одна из величайших мировых танцовщиц, первая после Павловой».

Вернувшись домой в 1923 году, она вновь много ездит по родной стране, знакомя с искусством балета жителей самых отдаленных ее уголков. В 1925 году Кригер вернулась в Большой театр с условием, что будет одновременно выступать и на сцене Ленинградского театра оперы и балета. Тогда-то я и увидел Викторину Владимировну в первый раз в ее любимом балете «Дон Кихот». Партнером ее был московский премьер Николай Тарасов (ныне замечательный педагог, мой коллега, профессор Государственного института театрального искусства имени Луначарского по кафедре хореографии). Танцы балерины излучали столько солнечной энергии, азарта, столько неукротимого темперамента, что никто из нас всех, ее зрителей, не мог остаться равнодушным...

Будучи артисткой Большого театра Союза ССР, Викторина Владимировна в 1929 году вместе со своим верным товарищем Ильей Мироновичем Шлуглейтом, одним из основателей ныне любимого москвичами Музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко, встала во главе коллектива «Московский художественный балет» и снова, как в молодости, начала кочевать с ним по всей стране.

В те времена во многих республиках еще не было театров оперы и балета — они организовались позднее, поэтому благодаря этой труппе люди впервые знакомы с прекрасным искусством классического балета. И в ее адрес говорилось и писалось столько благодарных слов! Нельзя не упомянуть и сотрудников Викторины Владимировны по работе в «Московском художественном балете» — Марию Сорокину, Ангелину Урусову, Александра Клейна, Владимира Бурмейстера (впоследствии известного балетмейстера), уже ушедших из жизни, Анатолия Тольского и многих других. Это были танцовщики-артисты, способные не просто танцевать, но и создавать человеческие характеры, в чем я убедился, работая с ними над постановкой «Бахчисарайского фонтана».

В 1934 году коллектив вошел в состав оперного театра, которым руководил Владимир Иванович Немирович-Данченко. Он очень любил Викторину Владимировну. На состоявшемся в театре собрании в день слияния двух коллективов Владимир Иванович выступил с речью, где сказал: «Каким-то чудом, где-то на стороне, почти незаметно создался коллектив, внутренние толчки которого те же, что и у нас: борьба со сценическими штампами, со сценическими бессмыслицами. Талантливая вдохновительница этого коллектива недаром увлекалась всегда нашим театром. Ее роднил с нами общий взгляд на искусство».

Началась Великая Отечественная война. И Викторина Кригер сразу же стала активной участницей фронтовых бригад. По радио тогда передавалась ее корреспонденция «Моя поездка на фронт». Затем в газетах стали появляться полные веры в победу статьи Викторины Владимировны — «На эвакуационном пункте», «Мать героя», «Труд и песня», «Концерт в лесу», «Смерть и разрушение», «В брянских лесах» и другие. Кригер писала о героине фронта и тала, о людях, отдававших все свои силы борьбе с врагом, о зверствах фашистов, о неизбежности нашей победы, в которую убежденно верила и для приближения которой самоотверженно трудилась.

Однажды Модест Мусоргский сказал: «...Всего себя подай людям — вот что теперь надо в искусстве». В. В. Кригер делает для этого все, на что способна: она всегда трудится для народа и во имя народа и как артистка, и как журналист, и как общественный деятель. Сколько у нее воли, энергии, таланта, сколько молодого порыва, оптимизма, доброжелательности к людям!

Написал я о Викторине Владимировне от души. Пусть молодые знают, кто будет строителем того прекрасного здания, которое называется советским искусством и которое прославится сегодня во всем мире. А Викторина Владимировна Кригер — одна из тех, кто вкладывал основу нынешних блистательных успехов советского балета.

Фото А. Рубашкина